1971 г.

4 **1** **3**

МРТУ 19 № 183--65

6

4

студия
ДИАФИЛЬМ

04—3—127

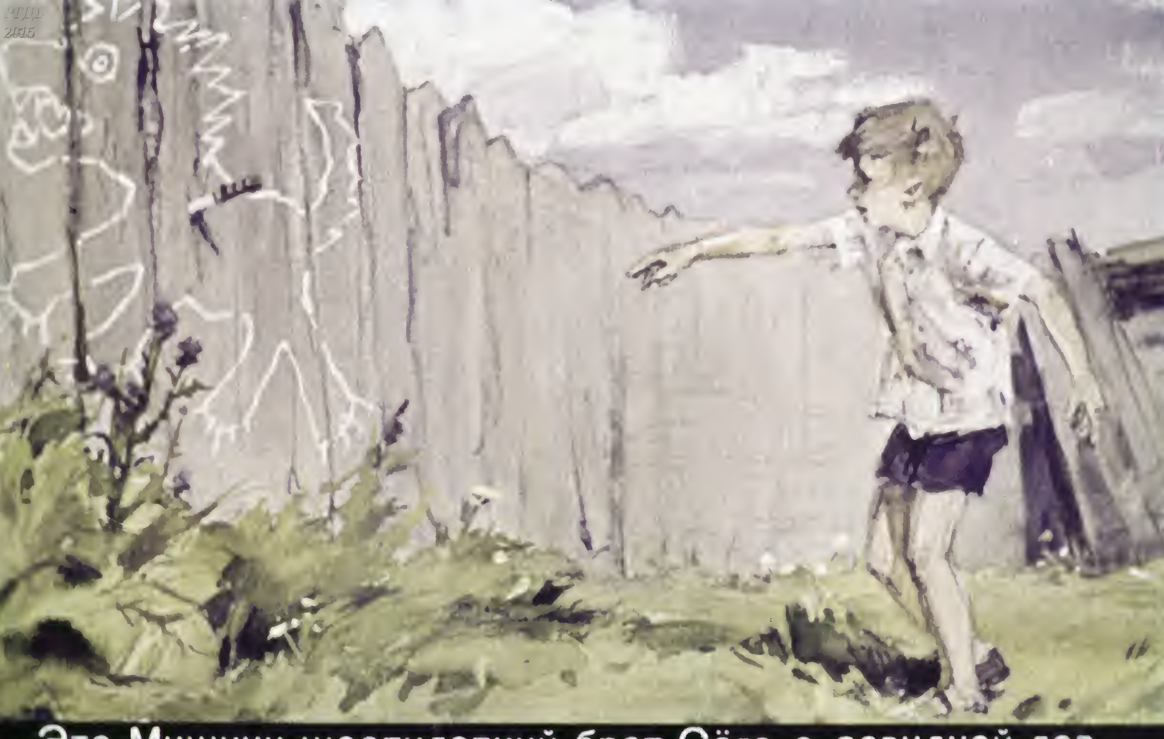

По рассказу Владислава КРАПИВИНА

Художник В. СТЕПАНОВ

Мишка и Владик сидели на рассохшемся столе для пинг-понга. Они клеили змея и прислушивались. От забора доносились сухие удары: чак... чак...

Это Мишкин шестилетний брат Сёга с завидной ловкостью всаживал самодельный кинжал в нарисованное на досках чудовище.

Стук у забора прекратился. Мишка вздрогнул и обернулся. – „Сёга, ты здесь?“

Из травы, где Сёга искал своё оружие, донесся ответ: „Здесь пока...“

— Посмей только смыться!

Мишка беспокоился не зря. У Сёги отвратительная привычка: уйдёт куда-нибудь – и не дозовёшься, хоть лопни.

Мама в панику: ребёнок попал под машину, ребёнок заблудился, ребёнок свалился в колодец!

Ребёнок явится под вечер, глянет из-под ресниц синими глазами... В общем, всё ему сходит из-за этих невинных глаз.

А Мишке не сходит. Он старший, он следить обязан.

К городской окраине, где живут Мишка и Сёга, вплотную подходит лес. Он начинается у самых домов, а где у него конец, никто не знает. Ребята не бывали дальше просеки, на которой стоят мачты высоковольтной линии.

12

В этот бесконечный лес чаще всего и уходит Сёга.

Можно идти, идти и где-нибудь лечь в траву. Лес, громадный и добрый, обступает Сёгу, опрокидывает над ним тёмно-зелёные вершины и тёмно-синее небо. Шумит лес... Сёге нравится, как он шумит.

Охота за Сёгой измотала Мишку. После очередной облавы он мрачно сказал: „Я его лупить уже устал. Он даже не ревёт. Я, Владька, скоро помру. Ну, придумай что-нибудь..."

– Придумать? – переспросил Владик, глядя на забор с нарисованным чудовищем. – Что придумаешь? Волков он не боится, зубные врачи в лесу не водятся... Может быть, что-то новое, совсем страшное?

На следующий день Мишка и Владик забрались под стол для пинг-понга и болтали, а Сёга сидел на столе, точил кинжал о кирпич и прислушивался к разговору.

– „Сожрут они его, Мишка. Вот увидишь, сожрут. А ты будешь отвечать“.– „Ну и пусть. Зато потом легче жить будет“. – „Всё-таки жалко. Всё-таки брат он тебе или кто? А они возьмут и сожрут!“

Сёга заглянул под стол и полюбопытствовал: „Кто сожрёт?"

–Лучше не суйся, обезьяна! –плаксиво закричал Мишка. –Сейчас ты у меня получишь!

– Не обращай внимания, Михаил, – остановил Владик. – Лучше слушай. Мне дядя Лёня рассказывал. Раньше эти львы жили в Африке, а недавно перебрались сюда...

Они приходят на дорогу у плоского камня, где поворот.
Сидят и нюхают воздух. У них, знаешь, какой нюх!

Говорят, съели одного монтёра и двух старух, которые ходили за грибами. Остались корзинки да когти, которыми по столбам лазают...

Сёга прыгнул со стола, постоял и медленно пошёл в дом. – „Клюнуло, – с облегчением сказал Владик. – Я говорил. Больше он в лес не сунется“.

Сёга шёл лесной дорогой. Он думал о львах.

Львы приходят на дорогу. Большие жёлтые львы приходят и невозмутимо садятся у обочины, подмяв колоски высокой травы.

Сёга вышел на склон лесного холма, лёг на плоский камень и положил рядом лук и стрелы. Он чувствовал себя спокойнее с оружием, но стрелять не собирался. Сёга верил львам.

Он видел однажды льва в зоопарке. Лев был совсем не страшный. Он был большой и грустный. Прижавшись к его лапе, спал чёрный щенок.

Вспоминая этого льва, Сёга не боялся встретить его сородичей. Он верил, что львы не обидят его. Они такие большие, а он такой маленький. Они сильные, а сильный должен быть добрым. Пусть приходят...

С большими львами придут глупые весёлые львята. Они будут катать по дороге сосновые шишки, похожие на крошечных сердитых ежат, и обижаться, что эти игрушки колют им лапы. Смешные...

Но в этот день львы не пришли. А Сёге впервые как следует попало дома. Он стоял в углу, размазывал по щекам слёзы, но думал о другом: о завтрашней встрече со львами.

На следующий день он ждал львов до обеда, потом проголодался и пошёл домой.

Дома его отругали и заперли до вечера.

На третий день, прождав в лесу часа два, Сёга увидел, как у дороги закачалась трава.

Что-то рыжее и лохматое мчалось прямо на него.

Сёга крикнул и успел выпустить две стрелы. Они воткнулись в сосновый ствол. Сёга зажмурился.

– Зачем ты хочешь убить мою собаку? – услышал он громкий голос. Открыл глаза. Рыжая собака стояла в десяти шагах. Она посмотрела на Сёгу и отрывисто залаяла.

– Ну-ка отвечай, зачем, – снова услышал Сёга. Над ним стоял человек, похожий на охотника, только без ружья.

– Я думал, это лев, – шёпотом сказал Сёга. – Я испугался. Я не хотел стрелять.

Человек засмеялся. – „Здесь нет львов. Здесь нет зверей крупнее белки. Поверь мне. Я ведь здешний лесник“.

Печальный Сёга уходил из леса.

На опушке его поймали Мишка и Владик. – „Если ещё хоть когда-нибудь сбежишь...“ – с надрывом начал Мишка. – „Не сбегу я, – равнодушно сказал Сёга. – Потому что львы всё равно не придут“.

„А может быть, они всё-таки придут? Может быть, они придут, если побежать встречать их не в ближний лес, а за дальнюю просеку...“

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор
А. Морозов
Д-345а-68
Студия „Диафильм", 1968 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30